

Культура. - 2001. - 8-14 марта. - с. 8, 10.
Эй, вы там – на “Титанике”!

Андрей ГАВРИЛОВ появился в Москве внезапно, сыграв в январе сольный концерт в БЗК. Информация практически отсутствовала, и далеко не все желающие смогли сориентироваться и прийти. В конце февраля случился своеобразный реванш: пианист выступил с Госоркестром п/у Василия Синайского, и вот на этом концерте уже яблоку негде было упасть. С той поры, когда Андрей Гаврилов окончательно перебрался на Запад – а это случилось в 1989 году, – он не давал интервью российской прессе. Мы решили восполнить этот пробел.

– Андрей, покинув пределы СССР, куда вы направились?

– Сначала, в 1984 году, в Англию. Мне было необходимо плотное знакомство с английской культурой, да и мои первые зарубежные концерты проходили в Лондоне, и контракты были связа-

ны с этой страной с середины 70-х. Моя дружба с Англией продолжалась довольно долго. Потом возникла потребность в более близком знакомстве с немецкой культурой, и я одиннадцать лет прожил в Германии, где серьезно изучал философию, историю ре-

лигии, ну и жизнь, конечно. Кстати, я являюсь гражданином обеих этих стран. В принципе меня всегда беспокоило клише “русский артист”. Почему вообще артист должен быть с ярко выраженной национальной принадлежностью? И я лет двадцать потратил на формирование полностью космополитического, свободного от геополитических границ интеллекта и кровеносного состава. Этого из русских, кроме Набокова, по-моему, никто не делал. Сейчас с радостью могу сказать, что национальности, в тривиальном смысле этого слова, как принадлежности к какому-то клочку географической карты... у меня нет.

– Тем не менее в кулуарах вы бросили фразу: “Я возвращаюсь

в родную Европу”. А Россия – она что, совсем неродная?

– Конечно, родная, но как нянька, которая вырастила. А вот Европа – это уже зрелая любовь... Россия – часть большой культуры. Она так же, как и Франция, несколько провинциальный уголок по образу мышления, в отличие от Англии и отчасти Германии, всегда стремившихся быть первыми, не ущемленными в своих благородстве и гордости. Впрочем, проблема выбора передо мной не стоит: все культуры – одна большая кровеносная система, в которой я успешно циркулирую. Надеюсь, что в качестве красного кровяного тельца, а не белого (хотя и белые небесполезны).

(Окончание на 10-й стр.).